

18+

ВАДИМ НОВАК

ТОЛСТЫХ НЕ ЛЮБИТ НИКТО

Вадим Новак

Толстых не любит никто

«Издательские решения»

Новак В. В.

Толстых не любит никто / В. В. Новак — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981678-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Представьте себе 130-килограммовую женщину в полицейской форме... Тоскливое зрелище... Такое же тоскливое, какой была жизнь главной героини Марты Сваровски до того, как все началось. Но один развеселый маньяк придумал захватывающую игру: если инспектор Сваровски за неделю не сбросит 25 фунтов своего веса, маньяк убьет другую толстую тетку. Потом еще одну... И еще... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-981678-8

© Новак В. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. До титров	6
Глава 2. Титры	9
Глава 3. Вызов	10
Глава 4. Первый раунд	14
Глава 5. Нокдаун	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Толстых не любит никто

Вадим Владимирович Новак

Эпиграф:

«Жиромясокомбинат, промсосиска, лимонад!»

(из детства)

© Вадим Владимирович Новак, 2020

ISBN 978-5-4498-1678-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. До титров

Медленно гаснет свет... Так, как это бывает в кинотеатрах. Все как-то тускнеет, а потом вообще ни хрена не видно, а потом на экране появляется картинка и в зале становится светлее. Слева дауноподобный тинэйджер начинает жрать свой сраный сникерс. Он как будто специально ждал, когда начнется фильм, он не мог сожрать свой сраный сникерс до фильма, он не может сожрать свой сраный сникерс после фильма, нет, ему надо сожрать свой сраный сникерс именно во время фильма! Потому что он насмотрелся тупых американских фильмов, в которых тупые американцы смотрят свои тупые фильмы и тупо жрут попкорн и пьют кока-колу. Странно, почему сосед-даун жрет сникерс, а не попкорн?! Ага, их там целая стайка! Поколение Z. Поколение Z – это я сам придумал, расшифровывается как поколение зироу – поколение ноль. Есть у них и попкорн и кока-кола, все нормально, все по схеме...

На экране какие-то светлые радужные пятна, как будто снимали мыльные пузыри с очень близкого расстояния, и воеет сирена. Американско-ментовская сирена. Один из символов Голливуда. То, на чем держится половина их кинематографа. Щас (не сейчас, а именно «щас», даже «щазззз») появится комиссар Коломбо в задроченном плащике, прищурится с почти ленинской хитрецей и будет косить под идиота. Он всегда сначала косит под идиота. А потом, конечно, выведет на чистую воду высокопоставленных негодяев и продажных ментов, в смысле копов...

* * *

Ладно, давайте по-честному. Никакого фильма нет. Есть фантазия и чувство юмора. И еще есть компьютер. Этого пока достаточно, а там видно будет, может какой-нибудь Пол Верховен и снимет кино под названием «Толстых не любит никто». Хотя лучше было бы, если б снял прогрессивный русский режиссер. Максим Пежемский, например... Тот, что «Маму» снял. Не в смысле «Маму», «Маму» снял Денис Евстигнеев, а «Маму, не горюй».

Вот сейчас будет немного сложный момент, я попрошу внимания. Эта история задумана как фильм – не как книга, а исключительно как кино. Это раз. Действие происходит в Америке. Это два. Действие может происходить только в Америке, и снять это может или уж очень американский режиссер, или кто-то из наших, но уже как чудовищный стеб над всей их звездностью и полосатостью. Да, Балабанов еще подошел бы. И Роман Качанов – режиссер «Даун-Хауса». Поэтому, я буду писать так, как будто сижу и смотрю эту кинушку в кинотеатре.

* * *

Так, на чем мы там остановились? На пятнах и сирене. Сирена воеет, пятна медленно фокусируются. Еще шум толпы. Небольшой толпы, не стадиона, человек 20—25. И проезжающие машины. Слева направо и справа налево. У нас же тут долби-сэрраунд. Все это плавно притухает, мы слышим диалог:

– Кто первым ее обнаружил?

– Водила-дальнобойщик. Он врезался в нее на скорости 90 миль в час, она разбила ему лобовое стекло... Эта туша долбанула ему по кабине так, как будто он столкнулся с другим грузовиком. У парня сломана половина ребер, сотрясение мозга средней тяжести и сильный шок.

– Женщина погибла, судя по всему страшной смертью, не надо говорить о ней «туша»!

– Да, мэм.

– Я могу поговорить с водилой?

На словах «я могу поговорить с водилой?» пятна и пузыри на экране окончательно фокусируются в каплю жидкости. Огромная капля на пол-экрана. Она блестит, она отражает солнце. Вокруг капли дырочки и палочки. Камера очень медленно отъезжает. Становится понятно, что это капля воды на коже человека. Капля пота на теле женщины. Капля пота на теле женщины-копа. Капля пота на теле толстой женщины-копа. Очень толстой. В наших килограммах – ну так 120—130. При росте 1.80. Фильм американский, поэтому переводим в фунты и футы. Итак: вес около 320 фунтов, рост около 6 футов. Капля пота блестит в ложбинке между сиськами, форменная рубашка мокрая от пота, подмышками выступила соль, чуть выглядывает влажный и не совсем свежий лифчик. Уж простите мне эти подробности, если кого-то плющит от натурализма, закрывайте книжку и больше не читайте – дальше там будут сцены просто тошнотворные.

– Я могу поговорить с водилой?

– Наверное, можете, мэ, он в сознании, скорая еще не уехала.

– Не называйте меня «мэм». Инспектор Сваровски, можно просто Марта. Я допрошу водилу, а вы, сержант, не в службу, а в дружбу, раздобудьте где-нибудь пару бутылок пива. Чем холоднее – тем лучше, 10 утра, а жарко, как в жопе у афроамериканца. Бу-га-га-га!!

Камера отъезжает от Марты Сваровски и оставшегося неизвестным патрульного, берет их в полный рост, затем взмывает вверх (камера взмывает), затем медленно опускается, медленно вращаясь. Пригород мегаполиса, еще неизвестно какого именно, но, скорее всего Лос-Анджелеса. Вы заметили, что половина американских фильмов про Лос-Анджелес. Наш фильм не просто американский, он квазиамериканский, он мега- и гигаамериканский, поэтому только Лос-Анджелес, тут других вариантов быть не может. А вот и щит с буквами L.A., придорожный мотель с покосившейся неоновой вывеской, дорожная развязка, на обочине «Студбеккер» с рефрижератором, патрульные на мотоциклах, копы на машинах с мигалками, желтые ленты, «emergency» (скорая по-нашему).

Камера опускается.

Патрульный: Какого пива, мэ?... То есть Марта...

Марта: Любого. Главное похолоднее. И чипсов каких-нибудь...

Патрульный: С беконом?

Марта: С беконом.

Под мощным кактусов (кажется, они называются рододендроны) сидит здоровенный бородатый детина в джинсовом комбезе, бейсболке «L.A. Lakers» и ботинках «Caterpillar». ZZ Top, 1.5: 1. Он весь в крови. Типичный американский док (типа Клуни), радостно улыбаясь, протирает руку дальнобойщика спиртом и делает укол. Врача веселит наколка на руке – Мэрилин Монро, делающая минет Бэтмену. Чувствуется, что Голливуд совсем рядом. «Клуни» делает укол точно в попу Мэрилин Монро.

– Марта Сваровски, отдел расследования убийств. Что за гадость Вы ему вкололи, док?
– ?

– Когда он отрубится? У меня есть 10 минут?

– У Вас есть 5 мин и не надо сильно давить на парня....

– И не надо мне срать на мозги! Я за сраных 2 штуки собираю жмуров по всему Лос-Анджелесу! И в то самое время, когда ты после смены колешь себе промедол и трахаешь медсестру, я сижу в сраном морге и копаюсь в кишках у трупаков!! Так что не надо мне тут засирать мозги лекциями про гуманизм!

Дальнобойщик с уважением смотрит на Марту, потом протягивает руку.

– Боб Валентино. Меня зовут Боб Валентино, мэмм...

– Марта. Инспектор Сваровски. Так кто на кого тут наехал, Боб?

– Мэм, Вы не поверите...

– Марта.

– Вы не поверите, Марта, она свалилась прямо с неба... Такая огромная, с выпученными глазами и высунутым языком! Она ударила меня. Очень сильно. Она мне все ребра переломала! Я думал, что никогда не выберусь из-под этой туши! Хорошо, что мне удалось остановить грузовик. И если бы не патрульные копы, я бы просто умер от ужаса. Она лежала на мне и заливала кровью...

– Она была еще жива?

– У нее голова висела на лоскутке, мэмм...

– Марта.

– Марта. И кровь хлестала как из брандспойта.

Камера опять резко взлетает метров на 20, как бы ищет кого-то в толпе... Находит. Это патрульный с упаковкой пива. Он быстро подходит к Марте Сваровски. Камера опускается на уровень его лица. Из-под шлема и темных очков течет пот. Видно, что патрульный уже немолод. Смуглую кожу пересекают глубокие морщины. Ему нравится его ремесло. «Крепкий орешек» Южной Калифорнии.

– Ваше пиво, Марта. «Бадвайзер» – говно, но другого не было.

– Мужик, ты просто ангел.

Марта открывает бутылку и высасывает ее в один глоток. Тут же ее лицо покрывается крупными каплями пота.

– Боб, как насчет пивка? Для рывка? Ты ж сегодня не за рулем. Бу-га-га-га-га!...

– Он уже спит, – это врач. «Клуни».

– Ладно, док, давай чисто без обид. У тебя своя работа у меня своя. Забирай парня в больницу. Если что, я завтра подъеду. Пиво будешь?

– Буду.

Глава 2. Титры

Это совсем короткая глава. Док и санитары грузят Боба в скорую, аварийная служба цепляет «студебеккер» и куда-то увозит, какого-то хера над всем этим кружит вертолет. Марта садится в полицейскую машину на заднее сиденье и открывает вторую бутылку. Машина едет в Лос-Анджелес. Во время этих кадров идут титры:

Такой-то сякой-то, такой-то сякой-то, такая-то сякая-то....

И такой-то перетакой-то в роли серийного маньяка в фильме супер-дупер режиссера рас-такого-то. Приглашенная звезда – Джо Фрэзер в роли начальника убойного отдела. И звучит тревожно-демоническая музыка. Потом это все куда-то незаметно сворачивается что ли.... Такой плавный и незаметный переход к следующему кадру, который к предыдущему не имел никакого отношения.

Глава 3. Вызов

Отрывной календарь. Крупно. Любая летняя дата, неважно какая, но обязательно воскресенье – Сандэй. Чтоб было понятно, что это воскресное утро.

Громкий пронзительный звонок. Мерзкий такой... Надтреснутый и в то же время громкий. Заспанная, с козявками в глазах и опухшим лицом, Марта дотягивается до будильника и давит на кнопку. Опять звонок. Марта тупо смотрит на будильник... До нее доходит, что это телефон. Снимает трубку, откашливается, открывает рот, чтоб сказать «алло» или «слушаю», но трубка уже говорит:

– Слушай внимательно, вонючая жирная сука! Я ненавижу всех жирных сук! Всех жирных сук надо пустить на мыло! И я пушу на мыло всех жирных сук! Ты же понимаешь **т е п е р ь**, что я не шучу! Ты меня слышишь жирная полицейская тварь?!

– Чего ты хочешь?

– Я хочу предложить тебе сделку. Сколько ты вешишь?

– Пошел ты в жопу, урод!

Марта резко кладет... Даже не кладет, а бросает трубку на телефон. Крупный план: видно как корпус телефона трескается. Телефон, естественно, «старый добрый», на новых этих пиндюрках такой кадр не снимешь.

Телефон опять звонит.

– Пошел ты в жопу, урод!! ..... Извините, сэр, нет не Вам, сэр.... Да, сэр... Через полчаса, сэр.

* * *

Типичный кабинет начальника полиции. За столом сидит пожилой негр, очень похожий на звезду профессионального бокса Джо Фрэзера. Это и есть Джо Фрэзер. Он же «гестинг стар» – приглашенная звезда. Джо Фрэзер – кайфовое имя, поэтому ничего мы тут придумывать не будем: начальника отдела зовут Джо Фрэзер. Один глаз у него не видит из-за катаракты, зато второй смотрит так, как будто уже повидал все на белом свете. Это недалеко от истины.

– Они сняли номер в мотеле. Хозяин запомнил их. Туда часто приезжают парочки на одну ночь, не очень молодые, не очень богатые, не очень красивые, похожие друг на друга... Но этих нельзя было не запомнить: он невысокий, худощавый, а она высокая и толстая женщина. Она весила раза в два больше спутника....

– Зарегистрировались они как мистер и миссис Смит?

– Нет, как Гарри Поттер и добрая фея!! Сваровски мне совсем невесело! Мне осталось пять месяцев до этой гребаной пенсии и совсем не хочется напоследок облажаться! И этот сраный маньяк мне на хер не нужен! У нас нет никаких примет, кроме того, что он дьявольски ловок и умен. Он заманил эту бабу на мост, надел ей на голову петлю стального троса, повесил на грудь табличку с надписью «чтоб ты сдохла жирная сука» и перебросил ее через перила. Сколько ты вешишь Сваровски?

– ...

– Жертва весила 310 фунтов, приблизительно как ты. Ей был 31 год, она была в сборной Калифорнии по женскому сумо. Тебе 36, и ты никаким сумо не занимаешься. По сравнению с жертвой ты просто студень, просто жиртрест.

– Мистер Фрэзер!!...

– Я уже 62 года мистер Фрэзер. А теперь скажи мне, Сваровски, ты бы позволила мужику весом в 150 фунтов повесить себе на шею табличку «Сваровски – говно» и устроить суд Линча прямо на хайвэе средь бела дня?

– Разве жертва негритянка?

– Белая, Сваровски, белая! Здоровенная белая баба. У нее объем бицепса был 20 дюймов! Двадцать, сука, дюймов! Знаешь, сколько было у Арнольда в 75-м в Йоханнесбурге?

– ....

– Двадцать один с половиной. А у этой бабы двадцать. Она на тренировках вот такую доску разбивала об колено! Пятидюймовый гвоздь наматывала на палец!.. Мне уже звонили из мэрии, через два месяца выборы. Короче, говнюка надо срочно ловить. У тебя уже есть какие-нибудь мысли?

– Он мне звонил.

– ....

– Сегодня утром, прямо перед Вами.

– Сваровски, твою мать, с этого надо было начинать! Что он тебе сказал?

– Он предлагал сделку.

– Какую сделку, Сваровски, ну рожай быстрее!

– Я не знаю какую, он кричал, как он ненавидит всех жирных сук, а потом спросил, сколько я вешу.... После этого я послала его в жопу.

– Твою мать, Сваровски, твою мать!!! С кем приходится работать! Посылать маньяков в жопу ты будешь на пенсии! Ты это понимаешь, мать твою, или нет?!

– Мистер Фрэзер...

– Заткнись и слушай. Никогда не посылай подозреваемого в жопу, до тех пор, пока не докажешь его вину. Никогда не посылай в жопу маньяка, до тех пор, пока не посадишь его на электрический стул. Ты меня поняла, Марта?

– Да, сэр.

– И последнее – он ненавидит всех жирных сук... Ты следишь за ходом мысли?

– Да, сэр.

– Да, сэр... Да, сэр.... Все. Докладывать мне каждый день.

Маленькая сцена. Маленький джаз-банд. Рояль, контрабас, саксофон и вокалистка. На самом деле вокалистка – это трансвестит. Лучше этого не знать – низкий женский вокал – очень круто. Табачный дым, неоновый свет, барная стойка. Из-за стойки выходит официант с подносом и идет к столику. За столиком сидит Марта Сваровски. Перед ней на две трети пустая литровая бутылка текилы, нарезанный лимон, пепельница. В пепельнице с десяток окурков «Лаки Страйт». Огромная полупьяная баба, с короткой, почти мужской стрижкой.

– Марта Сваровски?

– ...?

– Вас спрашивают, – официант протягивает поднос с телефонной трубкой. Марта берет трубку, официант уходит.

– Тебя, наверное, интересуют две вещи: как я подвесил ту жирную суку на мосту, и какую сделку предлагал тебе?

– Ошибаешься, говнюк. Меня интересует, кто убил Джона Кеннеди и комбинация джек-пота национальной лотереи.

– Юмор? Ценю. Но ты все-таки послушай. Эту слонику я снял в баре. Она была такая же поддатая, как ты сейчас... Не крути репой, Марта, и слушай, а то я положу трубку.

– Я слушаю.

– Так вот, она снялась за две минуты, ее видно не дрючили с выпускного бала, так ей хотелось... Кстати, Марта, а когда ты в последний раз держала в руках член?

– Пошел, ты...

– Если ты еще раз пошлешь меня в жопу, Марта, я положу трубку и пойду убью еще одну жирную суку. И это будет на твоей совести, Марта.

– Я слушаю.

– Слушай, это интересно. Можешь даже подрочить. Тебя возбуждает секс по телефону? Или ты предпочитаешь Интернет? ..... Ладно.... На чем мы остановились?

– На члене.

– Да на члене. Марта, поверь, членом там было делать нечего. Это все равно, что запускать шаттл в черную дыру. Я лизал ей всю ночь... Ты меня слушаешь?

– Слушаю, не останавливайся, милый...

– Ты мне начинаешь нравиться, инспектор Сваровски... Она кончила раз десять.... Или двенадцать, я сбился со счета. К утру она готова была выйти за меня замуж и уехать на край света.

– Но ты обманул девушку.

– Да и очень цинично. Я ей сказал «ты помнишь сцену на мосту из «Прирожденных убийц»? И она сама потащила меня на мост. Трос с петлей и табличку я приготовил заранее. Я все рассчитал. Потом я сказал ей, чтоб она закрыла глаза, развела руки в стороны и подошла к перилам, как в «Титанике». Я одел ей на шею табличку и петлю и сказал «не открывай глаза, это сюрприз». Если б не этот долбаный грузовик, картина получилась бы просто прелестной. Просто для учебника по маньякам. Ты считаешь меня маньяком, Марта?

– Диагноз тебе поставит психиатр, мое дело взять тебя за жопу и передать правосудию.

– Конечно, Марта, но сейчас я – правосудие, и я предлагаю тебе сделку. Сколько ты вешишь?

– .....Ну, фунтов 310...

– 330, Марта, а то и 340. Условия сделки таковы. Сегодня воскресенье, к следующему воскресенью ты должна сбросить 25 фунтов. Завтра по почте ты получишь напольные весы, я немного их усовершенствовал, теперь они передают результат взвешивания на коротких волнах. А чтоб кто-нибудь другой не взвесился вместо тебя, мой пупсик... Можно я буду называть тебя мой пупсик? Так вот, мой пупсик взвесится на площади возле мэрии ровно в полдень. Будем считать, что сегодня в тебе 335 фунтов. Если через неделю в тебе будет больше 310, еще одна жирная сука отправится на небеса.

Марта наливает полный тонкостенный 250-граммовый стакан текилы, выпивает залпом и закусывает лимоном. Из угла ее рта свисает слюна. Со словами «еще одна жирная сука отправится на небеса» Марта разбивает бутылку об стол.

Странно, но к этому моменту уже звучит песня Тома Петти «Мэри Джейнс Ласт Дэнс», где-то с минуту звучит, а мы и не заметили. Под песню идет нарезка кадров: Марта Сваровски бежит по утрам (сначала ей очень тяжело, она задыхается, это даже не бег, это неуклюжая попытка хоть чуть-чуть разогнать бесформенное тело, потом дело налаживается, Марта становится стройнее, жир исчезает.... Ей далеко до идеала, но на нее уже не так противно смотреть...), Марта качается в спортзале, мокрая футболка, шумное дыхание, Марта у стилиста, Марта у психоаналитика.... Огромная афиша – «Калифорнийский конкурс красоты Miss Police», финал конкурса, на сцене шесть финалисток. У Марты номер четыре, у нее на руке кружок, на кружке – №4. Конкурс в купальниках. В жюри сидит Джо Фрэзер, он улыбается Марте. Он одет как боксер: в ярко-алые трусы и перчатки «Everlast», рядом суетятся какие-то люди, на их одежде надпись «Klitchko». Члены жюри выставляют оценки и что-то говорят в микрофон. Джо Фрэзер (широко улыбаясь):

– В этом году конкурс «Мисс Полис» удался как никогда, у меня даже встал...

В зале наступает напряженная тишина.

– Но одна жирная сука все портит, мы должны прямо сейчас взвесить участницу под номером 4, и если ее вес больше 310 фунтов....

Все свои слова Джо Фрэзер сопровождает энергичными ударами кулака по столу. Удары становятся просто громоподобными, голос звучит как известие о Божьей каре. Ну знаете, в Sound Forge есть всякие примочки: реверберация, компрессия...

Марта просыпается. Стучат в дверь. Вернее стучали, уже не стучат. Да, чтоб вы были в курсе, Марта живет в типичном американском одноэтажном доме. Ну, как обычно, белые стены, чердак, газон, ставни. В черной полупрозрачной комбинашке и шлепанцах инспектор Сваровски выскакивает из дома и догоняет пожилого почтальона. Ее могучие сиськи колыхаются прямо перед носом сухонького аккуратного старичка.

– Я звонил. Два раза.... Почтальон всегда звонит дважды.... Вы не открывали. Тогда я стал стучать.

– Да, да, извините, я спала и не слышала, как Вы звонили...

– И стучал.

– И стучали.

Изо рта у Марты довольно гадко пахнет. Вчерашняя текила, сегодняшние нечищенные зубы. Почтальон заметно морщится и сует ей квитанцию и ручку.

Глава 4. Первый раунд

«Милый пупсик! Совсем забыл, весы нельзя разбирать. От этого они испортятся раз и навсегда. А то тебе или твоим друзьям еще придет в голову мысль что-нибудь там подкрутить, чтоб они показывали меньший вес.

Я уже присмотрел очаровательную толстушку. Фунтов 350, не меньше. Все зависит только от тебя.

Твой дистрофик.

P.S. Хотя откуда у тебя могут быть друзья? Не забывай – толстых не любит никто.»

– Никаких отпечатков, внутри капсула с кислотой, снимаем крышку – кислота растворяет микросхему. Ты знаешь свой точный вес, Сваровски?

– 337 фунтов.

– Точно?

– Я взвесилась в нашем спортзале.

– Ну и что мы будем делать? Ты можешь сбросить 27 фунтов своего тупого сала за неделю? ..... Не молчи, Сваровски! Скажи что-нибудь, а то я тут совсем ебанусь на всю свою старую черножопую голову!!!

– Мистер Фрэзер!...

– Заткнись и слушай! Я когда-то занимался боксом. По-взрослому занимался. Боксеры лучше всех умеют за короткий срок сбросить вес. Диета, сауна, клизмы, промывание желудка, электромассажеры... Кроссы, кач пресса в целлофановых штанах... Короче, вся херня идет в ход – но к бою ты должен быть в своей категории....

– А если не получилось?

– А если не получилось – тебе пиздец... Платишь неустойку.... Сваровски, твою мать, если у тебя не получится, он замочит еще одну жирную бабу....

– Мистер Фрэзер....

– Да, да!! Жирную тупую бабу, которая только и умеет жрать без перерыва все эти сраные гамбургеры и чизбургеры, бобы с салом и прочее говно, а потом срать, так, что унитаза не выдерживают!!! Лучшие, сука, голландские унитаза разносит, блядь, как от прямого попадания из фаустпатрона!! ..... Извини..... ..накатило.... Ты тут не при чем...

Джо Фрэзер достает мобильный, делает глазами знак помолчать и набирает номер.

– Это ты старый педик? ..... Ну не такой уж и старый, я на полгода моложе тебя, засранец.....

....Да, надо бы.... У меня к тебе небольшое дельце, окажи услугу в память о нашей славной молодости..... Тут к тебе подойдет человек..... девушка..... у нее небольшие проблемы с весом..... поделись с ней опытом и сделай абонемент на неделю..... она тебе сама все расскажет..... Аста ла виста, амиго!

* * *

Черный квартал Лос-Анджелеса. Унылая кирпичная постройка, бывшая фабрика, скорее всего. На ржавом листе железа выцветшие буквы «Alfredo's». У входа стоит классический розовый «Кадиллак». За рулем сидит здоровенный негр, обдолбанный стероидами по самые патиссоны. У него на редкость тупое лицо. Звучит очень сильно гангста-рэп. Песня о том как чернокожие парни, ловкие и гордые чернокожие парни, которые не хотят всю жизнь гнуть

спину на белых мудаков, решили сами взять то, что им причитается, и они залезли в один особняк – о! там было что взять, мой маленький темнокожий брат – а там в ванне нежилась белая красотка, нежная как лилия, и золотоволосая, как языческая богиня, и она сама им дала – да маленький говнюк, ты можешь в это не верить, но все было именно так – и она сказала «вы просто жеребцы, парни» и показала им, где сейф и открыла его, там был миллион долларов, мешочек с бриллиантами и пакет кокаина...

Вот такую песню слушали возле клуба. В Кадиллаке сидел еще нигер, похожий на Тупака Шакура в фильме «Пуля» и три проститутки. Три начинающие проститутки... С точеными черными телами... Короче, под этой картинкой даже не надо было писать «найдите лишний предмет» – этим предметом была Марта Сваровски. Белая женщина-коп 337 фунтов.

Черные тоже припухли от такого разнообразия жизни и молча пропустили ее в клуб.

Клуб – это громко сказано, хотя, как написали классики – «кому и кобыла невеста» – в центре помост, на помосте ринг. Вполне приличный ринг, как по телевизору. По периметру – боксерские груши, старые ржавые штанги, гантели и прочие тренажеры, в углу ринг попроще, без понтов. На нем лупят друг друга два паренька: черный и мексиканец.

– Але, парни, – говорит Марта, один из боксеров отвлекается (черный) и тут же получает мощный апперкот. Он падает, как мешок с говном.

– Але, парень, – повторяет Сваровски, – Мне нужен Альфредо Гарсия. Он вроде тут хозяин.

– Да вон он, в углу... Отец, тут к тебе из полиции!!

Действительно, в темном углу, едва видимый, бесшумно прыгает через скакалку старый индеец Альфредо Гарсия. Потомок ацтекских вождей и чемпион мира в первом полусреднем с 1972-го по 1976-й.

– Мне звонил мой старый друг Джо, и просил тебе помочь... Сара, кажется?

– Марта.

– Да, Марта. Пойдем в кабинет.

В кабинете стояли: стол, явно довоенного производства, и современное офисное кресло. На столе – бронзовый чернильный прибор. Минимализм плюс абстракционизм.

Из ящика стола Альфредо достал ящичек и поставил его на стол. Уселся в кресло. Достал из ящичка сигару. Не спеша отрезал кончик и не спеша прикурил от длинной спички. Положил ноги на стол. Посмаковал дым...

– Людей губят не никотин и не алкоголь... И даже не наркотики...

Альфредо многозначительно посмотрел на гостью, видимо ожидая вопроса, а что же все-таки губит людей... Марта стояла прямо перед ним, она нависала над старым индейцем по своей полицейской привычке. Во рту чуингам, руки в задних карманах джинсов.

– Людей губит отсутствие смысла жизни. Стержня на который можно вешать удачи, промахи, сегодня и завтра, хорошо и плохо... Убери этот стержень и ты хрен поймешь, что такое хорошо и что такое плохо. Ты видела этого маленького говнюка?

– ?

– Ему 15 лет, это мой младший сын, моя последняя надежда... Два года назад я уже вышел на финишную прямую. К полудню нажирался как свинья... Каждый день. Видно Господь никак не мог выбрать: грузовик, наркоманский нож или банальный цирроз. И вдруг объ-

является этот маленький говнюк. В кармане сто песо и фотография, на которой я и его мать. «Мехико. 1990-й год». Это было два года назад. Сегодня я пробегаю 5 миль, тренируюсь в зале и еще спаррингую... А потом выкуриваю «гавану».

Альфредо Гарсия поднимает вверх черный указательный палец:

– Смысл!

– Мистер Фрэзер сказал, что Вы можете мне помочь...

– Да, я помню. Срочно похудеть. Сколько надо сбросить?

– 27 фунтов за неделю.

– Для легковеса это была бы засада, но для тебя, крошка...

– Меня зовут Марта. Марта Сваровски. Инспектор Сваровски, между прочим!

– Я вот что скажу тебе, крошка, если бы я пришел к тебе в кабинет, я бы называл тебя хоть английской королевой, хоть папой римским... Но сегодня ты пришла ко мне, поэтому давай сразу решим, кто тут босс...

– О'кей, Альфредо, Вы – босс. И давайте к делу, уже 17.45, а я еще не похудела ни на унцию.

– Ты права, крошка. Попроси моего мучачо одеть на тебя перчатки и пойди, отлупи грушу. Лупи ее как хочешь. Представь, что внутри нее все твои проблемы и все мудаки, которых ты встречала в жизни.

Юный мексиканец заматывает пластырем запястья Марты.

– Какую грушу лупить?

– Выбери ту, в которую поместятся все проблемы и все мудаки.

Марта выбирает самую большую грушу и начинает сначала неуверенно, а потом со все большим остервенением избивать спортивный снаряд. В это время выходит из глубокого нокаута чернокожий боксер. Он мутным взглядом обводит помещение и наводит резкость на Марту Сваровски. Его рот медленно открывается. Оттуда выпадает капа.

Дальше классический киноприем... Ладно добавим немного авангарда к классике. Звучит блюз. Хороший такой «черный блюз». Настоящий. На экране вид сквозь бинокль. Из окна одного дома смотрят в окно дома напротив. В уютной маленькой квартире танцует симпатичная толстушка. Темнокожая и, видимо, довольно молодая девушка. Она очень полная и при этом симпатичная. Даже сквозь окна домов и линзы бинокля видно, что она милое и добродушное создание. А в чем авангард, спросите вы. А в том, что снято это все ускоренно, а воспроизводится замедленно. Да, и пусть это будет черно-белым. Такой черно-белый блюзовый сюр... Девушка нарядно одета, на столе свечи и бутылка вина. Она кого-то ждет. Этот кто-то – застенчивый белый очкарик. Это их первое серьезное свидание. Они смущаются, не знают, куда деть руки и что сказать. Он умудряется опрокинуть ей на платье бокал вина... Несколько сопливо, не находите? Но это только половина. Вперемешку с этими кадрами – Марта Сваровски, взмыленная, с перекошенным лицом, избивающая грушу. Альфредо и его мучачо застыли рядом. На их лицах написано: «Ни хуя себе!!!» Вот теперь концептуально и живенько.

* * *

Глубокий вечер. Около 12. У входа в зал все те же. Марта, еле передвигая руки и ноги, садится в свою машину. У нее старый «Форд» – грузовичок, как у Чака Норриса в «Техасском рейнджере».

– И еще запиши....

– Я запомню.

– Отварное мясо, отварная рыба, нежирный творог, овсянка, овощи, фрукты... Пара яиц в день. Вареных. Всего 1500 ккал в сутки. Три приема пищи, лучше – четыре. Ничего жареного, копченого и консервированного, никаких сраных Макдоналдсов, никакой сраной кока-колы. Если чувствуешь, что переела, идешь в гости к унитазу и два пальца в рот... На ночь слабительное. Утром – просратья. Это важно! У меня каждый день в 17.00... и купи себе какую-нибудь форму: кроссовки, х/б белье и теплый костюм – ты должна сильно потеть.

* * *

Со словами «ничего консервированного!» Марта открывает огромную банку консервированных бобов со свининой. Она у себя на кухне. И прямо из банки с наслаждением ест. Запивая пивом из жестянки. «Бадвайзер» – говно, но другого нету!

Не надо быть гением сценарного ремесла, чтоб догадаться, что именно в этом месте зазвонит телефон. «Старый добрый», теперь еще и треснутый.

– Я смотрю, Марта, ты хочешь чьей-то смерти...

Марта быстро дожевывает и оглядывается по сторонам, как бы ища ту прореху, сквозь которую на нее смотрит маньяк... Затем задергивает шторы и гасит свет.

– Я и не знал, что ты такая стеснительная...

– Чего тебе от меня нужно?

– Ага, наконец-то ты доперла, что я к тебе равнодушен... Я хочу, чтобы ты стала красивой... ..стройной как пальма... .. мы были бы с тобой красивой парой... ты ведь незамужем?

– Не твое дело, урод!!

– Незамужем. Дрочишь кабачками. Я забыл, как этот сорт называется? Цукаты?

– Цуккини.

– Точно, цуккини. Я тоже люблю все натуральное, а то понапридумывали всякого говна: вибраторы, бабы надувные, вагины с электроподогревом – все ведь синтетика, Марта! Ты меня слушаешь?

– Слушаю.

– Куда мы катимся, Марта?

– Слушай, давай или по делу или иди в жопу! И мне по херу, кого ты там грохнешь! А попадешься мне – я сама тебя грохну, удавлю на хер, как крысу!

– Ладно, Марта, не злись, я просто хотел тебе помочь, смотрю, ты нарушаешь диету... Я не хочу никого убивать, я хочу, чтобы ты стала красивой... ..Пип-пип-пип-пип.....

Марта выключает свет во всем доме и, надев прибор ночного видения, долго смотрит в щелку между штор. В руках у нее 2-килограммовая банка с консервированными бобами. Сваровски механически ест. Когда ложка ударяет о дно, Марта снимает ПНВ и заглядывает в банку. «И ничего консервированного, 1500 килокалорий в сутки» снова говорит наша главная героиня и громко пердит. А че ей стесняться? Она живет одна. И дрочит кабачками цуккини. Каждый день. На сон грядущий.

Глава 5. Нокдаун

На экране голуби. Глупые, толстые и жадные твари. Они дерутся друг с другом из-за нескольких кусков печенья. Печенье им бросают мамаша с малышом. Симпатичным карапузом лет трех. Есть в этом некий эксгибиционизм – кормить голубей печеньем. Мало кто из нас делал кормушки для птиц и зверушек в лесу.хлопотно это. А вот бросить пищу жирным птицам в центре города... Публично... Есть в этом что-то от избирательных кампаний.

Голуби взлетают. Их пугает тяжкая поступь Марты Сваровски. В руках у нее весы. Сейчас на площади перед мэрией состоится взвешивание. В ухе у Марты динамик и микрофон телесного цвета.

– Я на месте.

– Не волнуйся, Марта, наши ребята и ФБР оцепили всю площадь. Если он здесь, мы его возьмем.

Марта смотрит на часы. Ненавязчивая такая реклама «Casio» – 11.58, опускает на брусчатку весы и становится на них. Смотрит на шкалу...

– Сколько там?

– Где, мистер Фрэзер?

– Не задрачивай меня, Сваровски! Сколько ты весишь?!

– .....

– Сваровски, твою мать! Сколько на весах?

– .....318 фунтов... с половиной.... Но это с одеждой, с пистолетом, со всей, короче, лабудой... Джо, мы вообще тут маньяка ловим или делаем из меня Дюймовочку?

– Какой я тебе на хрен Джо?! Хотя ладно... Весь этот геморрой сближает... Мы с тобой вроде как в одной упряжке. Да, Марта?

Ясен месяц, мобильник должен прозвенеть именно сейчас. Он и звенит. Вы не поверите, у Марты мелодия звонка – Бетховен, вот это вот – «Па-ба-ба бам!», и каждый звонок звучит как тревожный саундтрек, типа ну вот сейчас что-то случится.

– 318 с половиной фунтов! Как это понимать, Марта?!

– Это с одеждой... я старалась, как могла.. я полжизни потеряла в этом засранном спорт-зале!!

– Я знаю, Марта, но договор есть договор... Кстати, я недавно приобрел СВД.... Ты знаешь что это такое?

– Слушай, давай закончим... тут на меня уже люди смотрят.... Ты ведь понимаешь, что без одежды, пистолета, бумажника... ну, в общем, без всего я вписываюсь в 310 фунтов?

– Марта, СВД – это снайперская винтовка Драгунова, это то, из чего стрелял снайпер Зайцев. Ты слышала когда-нибудь про Зайцева?

– Еще минута и я ухожу....

– Нет Марта, куда ты не уйдешь... я сейчас дошлю патрон... ты это услышишь... а та красотка, ну про которую я тебе писал, помнишь? ... до нее ярдов 100, не больше.... я не промахнусь... кажется она собирается на свидание, у нее такие мечтательные глаза... у нее с этим парнем все серьезно... он такой неуклюжий, такой Жак Паганель... но очень милый, и он ее любит... уж поверь мне...

– Слушай, ты, гнида сраная! Ты, блядь, сука, извращенец вонючий, мы с тобой говорим уже 2 минуты, ФБРовцы тебя засекли. Тебя сейчас возьмут. Если ты ее убьешь – сядешь на электрический стул. Если доживешь до него. Таких как ты обычно мочат в камере. Ты меня понял, ты, гондон?!

– Фу, как не стыдно, Марта? Мы же с тобой интеллигентные люди. Такие слова мы можем шептать друг другу на ушко в постели.... Ты любишь грязные разговоры, Марта? Скажи твои трусики уже намокли?

– Смотри, не обгадь свои трусики, урод! У тебя осталось несколько минут.

– С чего ты взяла, что я в Лос-Анджелесе, Марта?

– .....

– У меня навалом времени. Поэтому снимай все лишнее – если в тебе меньше 310 фунтов, я не буду нажимать на курок. Если больше – извини, придется принять меры.

– Ты блефуешь!

– Нет, Марта! Если бы я был в Лос-Анджелесе, копы уже взяли бы меня. Посмотри на свой мобильник, я звоню не из автомата. Я купил себе новый сотовый ради такого случая. Я в Майами, и вы не успеваете. Никак!... Ты хочешь спросить, как я смогу увидеть, что на весах именно ты? ..... Веб-камера, Марта, веб-камера... У тебя ровно две минуты, снимай все лишнее!

Таких сцен еще не было в мировом кинематографе. А если и были, то они не вошли в историю. Можно, конечно, провести аналогию с третьим «Крепким орешком»... Ну, когда Брюс Виллис в одном исподнем стоит в центре Гарлема с табличкой «Я ненавижу ниггеров!» Сильно, не спору. Но чтоб в приличном белом центре, огромная белая баба!... У нас ведь в шоу-бизнесе как принято: если ты Брэд Питт, можешь творить все, что угодно, хоть фекалиями фрески писать. Скажут «О, это вызов, это революция, это новое слово в живописи и кинематографе!!» Это если Брэд Питт... Или Кэмерон Диас... Помните, как она сперму по волосам размазывала? Схавали, как миленькие.... Так, с Кэмерон Диас и спермой мы можем уйти совсем в другой жанр, тут у нас черный триллер. Попрошу не забывать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.